

УДК 801-5
ББК 81.02
Т-91

Тутаришева Марзьят Каспотовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Адыгейского государственного университета;

Тутаришева Мариат Каспотовна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник АРИГИ; т.: 8(960)4996582.

**К ВОПРОСУ ОБ ОДНОМ СПОСОБЕ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОЖНЫХ СЛОВ
В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ
(К ПРОБЛЕМЕ СЛОВА)
(рецензирована)**

В статье рассматриваются образование на основе сочинительной связи таких сложных слов, как редуцированные и парные слова; разные точки зрения на сущность указанных типов сложных слов и их отношение к слову и словосочетанию в разноструктурных языках, указываются признаки сложных слов, отличающие их от словосочетаний.

Ключевые слова: *редуцированные и парные слова, грамматическое значение, грамматический строй, основосложение, аффиксация.*

Tutarisheva Marziat Kaspotovna, Candidate of Philology, assistant professor of the Department of Russian Language and Teaching Methodology of Adygh State University;

Tutarisheva Mariat Kaspotovna, Candidate of Philology, senior researcher of ARIHR; t.: 8 (960) 4996582.

**ON A METHOD OF FORMATION OF COMPOUND WORDS
IN POLY CULTURAL LANGUAGES
(reviewed)**

The article deals with the formation of reduplicated and paired words on the basis of coordinative link; different points of view on the nature of these types of difficult words and their relationship to words and phrases in polycultural languages have been considered, signs of difficult words that distinguish them from phrases have been indicated.

Keywords: *reduplicated and paired words, grammatical meaning, grammatical structure, stem-building, affixation.*

Слова в языке могут быть образованы разными способами: аффиксацией, словосложением, переходом слова из одной части речи в другую и т.д. Одним из древнейших и продуктивных способов образования сложных слов является основосложение.

В лингвистической литературе отмечается, что по типу связи компонентов сложные слова можно разделить на две группы: 1) слова, образованные путем перерастания словосочетаний сочинительного типа в самостоятельные лексические единицы; 2) слова, образованные путем перерастания словосочетаний подчинительного типа в самостоятельные лексические единицы. [1, с. 108]. К разновидностям сложных слов первого типа относятся редуцированные и парные слова. Редуцированные слова образуются путем удвоения (повторения) целого слова или только корня, а также аффиксальной морфемы основ: башк. *аз-маз* «немного», *хирэк-мирэк* «изредка» [2, с. 74]; маньч. *яя* «каждый, всякий» – удвоение местоимения «кто», «что», *соньсонь* «порознь, отдельно» [3, с. 99]; англ. *hugger-mugger* 1) «тайна», 2) «беспорядок»; *hocus-rocus* «фокус-покус; надувательство, *humpty-dumpty* «низенький толстяк, коротышка»; адыг. *к1элэ-гъуалэхэр* «молодежь» – букв.: «молодые, всякие, подобные им». [4, с. 16]. Парные слова образуются в результате сложения совершенно различных основ без редупликации: тюрк. *anababa* «мать и отец» созначением «родители»; башк. *ара-тирэ* «окрестность»; англ. *headline* «заголовок», *heat-stroke* «тепловой удар», *house-boy* «мальчик, слуга», адыг. *шыуз-к1алэхэр*

«семья» – букв.: «жена-дети». В результате сложения компонентов возникает относительно новая самостоятельная лексическая единица.

В отличие от сложных слов подчинительного типа (русск. *землемер*, адыг. *унак1э* «новый дом»), компоненты сложных слов сочинительного типа независимы, в семантическом отношении равноправны; они занимают постоянно одно и то же место, связь между ними устойчивая. Равноправность сохраняют даже русские переводы: адыг. *л1ыжъ-ныождьхэр* «пожилые» – букв. «старик-старухи»; тюрк. *anababa* «родители»: букв. – «мать и отец».

Многие лингвисты считают, что прием редуплицирования издавна используется всеми языками мира. Ф.И. Рожанский, отмечает, что «во всех древних языках, на основе которых происходило формирование лингвистической теории (в древнегреческом, латыни, санскрите, древнемецком), встречается много редуплицированных слов, относящихся к самому центру грамматики» [5, с. 57].

Высказывается предположение о том, что образование парных слов развился из более раннего приема – редуплицирования: удвоенное слово *баба* «земля, места» может быть изменено путем замены второго компонента *ба* его синонимом *на* «земля». Благодаря ему получается парное слово *бана* «земля». Парные слова менее распространены во всех рассматриваемых языках.

Действительно, образование сложных слов указанным путем характерно для многих языков разного грамматического строя, поэтому является объектом изучения многих лингвистов. Однако наличие слов указанного типа более характерно для языков агглютинативного типа. Многие лингвисты отмечают, что необычайно активны во всех языках агглютинативного типа модели создания сложных слов способом морфонологизированной редупликации [2, с. 74]. Об этом свидетельствует фактический материал тюркских, тунгусо-маньчжурских, палеоазиатских, иберийско-кавказских (в том числе и абхазо-адыгских) языков: башк. *сатыр-сотор* «с треском» [2, с. 74]; маньч. *удуду* «несколько, несколько раз»; *хаха* мужчина (от редупликации слова *ха* «сородич, старший брат») [3, с. 99]; казах. *ауыл* «аул», *ауыл-ауыл* «аулы» [6, с. 85]; адыг. *л1ыжъ-ныождьхэр* «пожилые» – букв.: «старик-старухи», *м1одэ-ждьуадэ* «болтает», *хьакъу-ждьокъун* «веселиться», «дурачиться». Также продуктивны в названных языках модели образования так называемых парных слов: башк. *ары-бире* «туда-сюда», *карт-коро* «старика и старухи всякие»; турецк. *Karikoca* «жена и муж» в значении «супруги»; адыг. *к1элэ-тигъашьхэр* «молодежь» – букв.: «парни-девушки», *шьуз-к1алэхэр* «семья» – букв.: «жена-дети». Реже встречаются редуплицированные и парные слова в языках флективного типа: русск. *сахар-махар*, *диван-кровать*. Английский язык богаче такими словами: *heart-disease* «болезнь сердца», «порок сердца».

Исследование указанного способа словообразования в разноструктурных языках представляет определенный интерес, в то же время оно сопряжено с определенными трудностями. Так, несмотря на наличие немалого количества специальной литературы по данной проблеме, многие вопросы еще не получили в лингвистике однозначного решения. Как отмечает А.А. Юлдашев, спорным продолжает оставаться вопрос о правомерности квалификации тюркского сложного слова как категориальной единицы, принципиально отличающегося от словосочетания. В основном нерешенные вопросы связаны с различением сложных слов и словосочетаний, с отношением рассматриваемых языковых единиц к слову – самостоятельной лексической единице – и к словосочетанию, т.е. являются ли редуплицированные и парные слова самостоятельными лексическими единицами или представляют собой словосочетания, а также с установлением признаков слова и его отличий от компонентов сложного слова. Итак, до сих пор в лингвистике остается нерешенным вопрос о сущности сложных слов, образованных на базе словосочетаний, а также терминов «редуплицированные», «парные», «повторные» [2].

Как сказано выше, по вопросу об отношении рассматриваемых языковых единиц к слову и словосочетанию среди лингвистов нет единого мнения. Одни языковеды данные языковые единицы возводят к синтаксической конструкции и рассматривают их как

словосочетания особого типа. Так, К.М. Любимов пишет, что среди большого многообразия парных словосочетаний имеется группа словосочетаний типа *anababa* «мать и отец» со значением «родители», которые представляют собой словосочетания особого типа. [7, с. 105]. И во многих западноевропейских языках парные слова рассматриваются как два слова в составе фразеологической единицы с соотнесенным значением.

Другие лингвисты под рассматриваемыми единицами понимают однородное логическое целое, выражающее одно понятие без соединительного союза между частями, т.е. «два составных элемента, которые объединяются в нечто целое» [8, с. 7]. При этом компоненты сложных слов теряют свои основные значения и превращаются в части нового слова с иным более сложным значением. Таким образом, подобные языковые единицы, состоящие из сочетаний слов без сочинительного союза, принимаются многими лингвистами как одно сложное слово. Известный исследователь тюркских языков А.Н. Кононов рассматривает подобные языковые единицы в ряду типов сложных существительных, «тем самым он признает, что парные слова есть не что иное, как сложные слова» [9, с. 124].

Отличительными признаками сложного слова считаются, с одной стороны, отсутствие актуальной связи со словосочетаниями, с другой стороны, наличие характеристик, свойственных любому сложному слову, отнесенность лексического значения к тому или иному лексико-грамматическому классу слов, функционирование сложного слова в формах, свойственных данной части речи.

Адыгские языки богаты редуцированными словами, парные слова в них встречаются реже. Лингвисты, работающие в области адыгских языков, редуцированные и парные слова причисляют к сложным словам [10]. Эту точку зрения можно подтвердить следующими факторами: 1) компоненты редуцированных и парных слов в адыгских языках тесно взаимосвязаны и представляют собой одну лексическую единицу; 2) они образуют одно морфологическое целое, поэтому показатели грамматических значений (числа, падежа и др.) присоединяются к одному из компонентов: *к1элэ-гьуалэ-хэ-р*, *к1элэ-гьуалэ-хэ-м* «молодежь» – букв.: «парни и всякие, подобные им», *л1ыжъ-ныожъ-хэ-м-к1э*, *шьуз-к1элэ-хэ-р* «семь-и»; *сэ-1одэ-жъуадэ* «(я) болтаю», *о-1одэ-жъуадэ*, «(ты) болтаешь». В отдельных случаях при обозначении частей человеческого тела притяжательный аффикс, указывающий принадлежность, присоединяется к обоим компонентам: *сянэ-сятэхэр* «(мои родители) – букв.: «(моя) мать – (мой) отец», *тянэжъ-тятэжъхэр* «(наши) бабушки – (наши) дедушки»; 3) рассматриваемые языковые единицы выполняют в предложении одну синтаксическую функцию: Ар *1ор-жъорыцтыгъэ*. «Он болтал». *К1элэ-гьуалэр цагум диз* «Двор полон молодежи»; 4) общее единое значение редуцированных слов усиливается еще тем, что один или оба компонента сложного слова могут не иметь определенного значения или могут иметь этимологически затемненное, неясное значение: *хьакъу-шыкъухэр* «посуда», *хьажъ-быжъхэр* «тряпье, всякая мелочь»; 5) редуцированные и парные слова непроницаемы: без изменения значения слова нельзя вставить между компонентами другое слово или морфему, кроме этого, невозможно заменять или переставлять компоненты сложных слов; 6) рассматриваемые языковые единицы одноударны: они имеют только одно основное ударение; 7) отрицательная частица *МЫ* чаще присоединяется к одному из компонентов: *къэк1о-къэмык1уашъоу* «будто (он, она) приходит – не приходит».

Суть сложного слова или словосочетания в орфографии отражается слитным или раздельным написанием компонентов. Образование сложных слов – это длительный процесс: в некоторых случаях лексические значения компонентов сложного слова тесно сливаются в одно целое и самостоятельное значение каждого компонента как бы ослабляется или улетучивается, поэтому такие сложные слова пишутся слитно, в других случаях лексическое значение каждого компонента сложного слова в какой-то степени сохраняется, т.е. полного слияния компонентов в одно целое не происходит, поэтому они

пишутся полуслитно. К таким сложным словам можно отнести редуцированные и парные слова.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что большая часть лингвистов признают как самостоятельные лингвистические единицы редуцированные слова, образованные путем морфологизированной редукации основ или его части, и парные слова, образованные сложением двух совершенных разных основ без редукации, которыми богаты языки агглютинативного типа, в том числе и адыгские языки.

Литература:

1. Абрегов А.Н. Основные типы именных композитов в адыгейском языке (в синхронно-диахронном аспекте) // Адыгейская филология. Вып. 3. Краснодар, 1969. С. 47-49; Берсиров Б.М. Удвоение глагольных основ в адыгейском языке // Адыгейская филология. Вып. 3. Краснодар, 1969. С. 65-78; Ломтатидзе К.В. О функции редукации в абхазском языке // Известия Института языка, истории, материальной культуры. 1940. Т. 5. С. 115-135.
2. Дмитриев Н.К. О парных словосочетаниях в башкирском языке // Известия АН СССР, Сер. VII. Отделение гуманитарных наук. 1930. С. 7.
3. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М., 1956. С. 124.
4. Кумахов М.А. Словообразование адыгских языков. М.: Наука, 1971. 337 с.
5. Лебедева Е.П. Редуцированные и парные слова в маньчжурском языке // Вопросы языкознания. 1974. №2. С. 96-102.
6. Любимов К.М. Об одной группе словосочетаний в тюркских языках (на материале турецкого языка) // Вопросы языкознания. 1969. №5. С. 104-105.
7. Меновщиков Г.А. Выражение единичности и множественности в языках разного типа // Вопросы языкознания. 1970. №1. С. 82-88.
8. Панфилов В.З. Сложные существительные в нивхском языке и их отличие от словосочетаний (к проблеме слова) // Сообщения и заметки. 1958. №1. С. 105-111.
9. Рожанский Ф.И. Редукация и названия животных в африканских языках // Вопросы языкознания. 2007. №2. С. 57-65.
10. Юлдашев А.А. К характеристике тюркских сложных слов // Вопросы языкознания. 1969. №5. С. 66-71.